

Сегодня, 13 апреля, заслуженному журналисту Азербайджана, лауреату премии «Золотое перо», автору многочисленных научно-публицистических произведений и ставшей весьма популярной в азербайджанских семьях книги «Адларымыз» («Наши имена»), прекрасному человеку, Учителю многих поколений молодых журналистов республики Осману Мирзоеву исполнилось бы 70 лет. Но прожить было дано ему судьбой всего лишь 54 года...

— Мне крупно повезло, — говорил он с характерным ему тонким юмором о дне своего рождения. — Мало того, что родился 13-го числа, так еще и умудрился появиться на свет в

ОН ТАК МЕЧТАЛ СТАТЬ ЛЕТЧИКОМ...

таким страшном году, как 1937-й. Этим он и рассеял засевавший в сознании у многих из нас миф о невезучести «роковых чисел». Да и не могли мы не изменить свое отношение к этим числам, если в такой день такого года пришел в мир такой прекрасный человек, талантливый журналист, истинный патриот своей Родины, как Осман Мирзоев.

И мы все, молодые журналисты, его ученики, в те годы считали его счастливым человеком — мол, хотел стать хорошим журналистом — и стал.

Мы радовались каждому его газетному выступлению, которые всегда отличались смелостью и неординарностью.

В середине 80-х годов прошлого столетия Осман Мирзоев смело разрабатывал «запретные» темы — писал о незаслуженно репрессированных, о генерал-лейтенанте Кериме Керимове — председателе Государственной комиссии СССР по космическим полетам (первым из всех журналистов Союза специально съездил в Москву, в Центр управления космическими полетами СССР), об академике Зие Буниятове и многих других.

Мы восхищались и гордились Осман муаллимом. Считая его по своей наивности человеком исполненной мечты, даже и не подозревали, что как раз наоборот — он не достиг своей заветной юношеской цели. Оказывается, вплоть до окончания школы он грезил только об одном — стать летчиком (может, впоследствии стал бы и первым космонавтом Азербайджана!). Но «сбили» его с курса учителя, заметившие у парня особую расположенность к гуманитарным предметам и посоветовавшие поступать на филфак или журфак тогдашнего АГУ.

О выборе юным Османом Мирзоевым профессии, требующей храбрости более, чем журналистика, нам поведал несколько лет назад его школьный друг Рамиз Юсифов, кандидат геолого-минералогических наук, судья международной категории, президент Федерации Азербайджана по боксу:

— Осман готовился поступать в Киевскую военно-воздушную академию. Помню, это решение было таким твердым, что даже в своем кругу мы звали его «летчиком». Он был отличником по техническим предметам, серьезно относился к своему выбору профессии отважных. Спустя многие годы невольно думаешь: наверняка не случайным было первоначальное решение Османа Мирзоева — он хотел стать защитником Родины. Видимо, предчувствовал, что наступит день, когда Азербайджан будет очень нуждаться в военных летчиках.

Да, не сбылась его юношеская мечта. Но всей своей жизнью он стремился к небесам, к высотам. Там, на высотах горячо любимой им Родины, над селом Гаракенд в Карабахе он вместе со своими доблестными друзьями и товарищами — Исметом Гаибовым, Магомедом Асадовым, Тофиком Исмаиловым, Вели Мамедовым, Вагифом Джафаровым, Алы Мустафаевым и другими — остался навеки в военном вертолете, сбитом армянскими фашистами в тот далекий, страшный день 1991 года.

...Прошло уже 16 лет с того злополучного, трагического дня, который мог бы стать началом не бед наших, а великих побед. Но, увы! Как нам Вас очень и очень не хватает, Устад!

Рахман ОРХАН.

ОДИН РАЗ ЖИВЕМ...

Время мчится с невероятной скоростью. Даже не верится, что с того дня, как в небе над Гаракендом взорвался вертолет, в котором с миссией мира летели в Карабах лучшие сыновья нашего народа, прошло уже 16 лет. В этом вертолете находился и наш коллега, наш старший товарищ и учитель Осман Мирза Гусейн оглу Мирзоев, который сегодня мог бы отметить свое 70-летие.

Осман Мирзоев родился 13 апреля 1937 года в Баку. В 1961 году окончил факультет журналистики АГУ (БДУ). Трудовую деятельность начинал в газете «Молодежь Азербайджана», где прошел путь от библиотекаря до ответственного секретаря газеты. С 1968 по 1990 год О.М. Мирзоев работал в редакции газеты «Вышка». Был заведующим отделом партийной жизни и пропаганды, ответственным секретарем, заместителем редактора. Все эти годы руководимые и курируемые им отделы редакции освещали широкий круг важных вопросов, темы по актуальным проблемам науки, образования, культуры. По инициативе О.М. Мирзоева при редакции газеты «Вышка» была создана и на протяжении нескольких лет активно действовала школа рабкоров. Много внимания он уделял профессиональной учебе молодых сотрудников.

О.М. Мирзоев был удостоен премии Союза журналистов Азербайджана «Золотое перо», награжден почетными грамотами Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР, ему было присвоено звание «Заслуженный журна-

лист Азербайджана». Эта была поистине удивительная личность. Трудно найти другого человека, который умел бы так беззаветно и бескорыстно любить жизнь, высоко ценить каждый ее миг, дорожить ею, памятуя о быстротечности земного бытия.

В его последней книге «Один раз живем», выпущенной в 1991 году Азербайджанским государственным издательством, есть такие строки: «Хорошо, если у человека большая, благородная цель на всю жизнь, если человек каждым своим часом служит этой цели... В самом деле, ведь один раз живем...» В этих строках весь Осман Мирзоев — гражданин, пожертвовавший жизнью во имя освобождения своей Родины, человек долга, осознающий свою миссию на земле, прекрасный публицист, запечатлевший в своих четырех книгах все важные моменты истории прошлого века. Осман Мирзоев был героем своего времени, и писал он о себе подобных людях. Людях, оставляющих неизгладимый след в жизни.

Рассказывать об этом человеке можно долго, вспоминая его шуточные байки, которые мы любили слушать, советы, от которых завидовали его смелее, читая очерки, на которых начинающие учились журналистскому мастерству, активной жизненной позиции. А еще все мы белой завистью завидовали его смелости и принципиальности. В то время, когда одно упоминание об АДР могло грозить серьезным партийным взысканием, он написал прекрасный материал о тех людях, которые стояли у истоков создания первой на востоке Азербайджанской Демократической Рес-

публики. Помню и то разбирательство с участием важного представителя ЦК КП Азербайджана, которое было посвящено статье Османа Мирзоева «Мир твоему дому, брат-карабахец». Эта передовица была написана как отклик на введение в НКАО особой формы управления, которую он сравнил с введением Баку войск и танков. «Сегодня совершенно очевидно, что в постоянном стремлении республиканских и союзных инстанций вернуть Нагорному Карабаху мир и покой исчерпали все другие возможности, — писал 20 января 1989 года Осман Мирзоев. — Уже одиннадцать месяцев как лихорадит край. Крутится опасный маховик, запущенный в феврале прошлого года. На замедленных оборотах, но все крутится...» Эта статья, опубликованная на первой полосе «Вышки», была настолько сильно и профессионально написана, что вызвала бурю возмущений во взбунтовавшемся Ханкенди, тогда носящем имя Степанакерт и самого председателя Комитета особого управления Аркадия Вольского. Да, Осман муаллим был тогда абсолютно прав: не радость, а боль, унижения, гонения, гибель принесло введение в НКАО особой формы управления. Оно лишь помогло оттянуть время, которое так необходимо было нашим коварным соседям, чтобы добиться своих грязных целей.

Будь на то моя воля, творчество таких людей, как Осман Мирзоев, я ввела бы отдельным курсом на факультетах журналистики, чтобы учить азам нашей замечательной профессии на примере таких профессионалов каким был Осман Мирзоев — Журналист. Гражданин. Патриот. Человек прекрасной души, безгранично любивший свой народ и свою Родину...

Медина ЭЙЛАГ ГЫЗЫ.

ВАРВАРА КОНСТАНТИНОВА ПОСЛЕДНИЙ РЕЙС

(Памяти Османа Мирзоева)

А я опять об этом вертолете. Лишь вспомню и горю я, как в огне! В любое время, при любой погоде Его последний рейс живет во мне.

И, запасясь невиданным терпением, Надеюсь на удачу сердцем всем, Я все ищу возможность для спасенья, Хотя уже нельзя помочь ничем!

О тех, погибших, память все дороже: Мы все цветы отдать готовы им! Уже ничем нельзя помочь... А все же Так хочется, чтоб был Осман живым!

В редакции была я встретить рада Его. Ему боялась помешать. Работы через край! Вот срочно надо Заслать статью и книгу дописать.

Известья с фронта, как в разрыве мина. События сплетались в мысль одну: Что сделать, чтобы люди жили мирно? Как в Карабахе прекратить войну?

Покачивались тополя от ветра, Метался вихрем налетевший норд. Но выглядел доверчивым и светлым Уже готовый к взлету вертолет.

Рванулся легкой птицей в небо наше, Вдруг пулями был прерван этот путь... Кем был тогда без промаха стрелявший В стремящихся войну перечеркнуть?

Я знаю то, что человеком не был Он, живший в дикой ярости и зле! Над вертолетом покачнулось небо, И задымился факел на земле.

Растает этот страшный час в столетье, Иль станет нам видней день ото дня? Но помнишь мне, пока живу на свете Тот вертолет, летевший сквозь меня!

ЦВЕТЫ НА ПОДОКОННИКЕ

С тех пор промчалась не минута: За часом час, за годом год, Но я никак не позабуду Про этот страшный вертолет.

МИ-8 пробивался к солнцу: Ноябрьский воздух хмур и мглист. Среди летящих миротворцев Был и бакинский журналист.

Кто бы сказал, что в пору эту Настигнет горькая беда? О, если только бы хоть чем-то Сумела я помочь тогда!

Мы словно в вихрях непогоды Идем сквозь смерть и маяту, А все ж не верилось, что кто-то Ответит злом на доброту!

Колочие порывы норда, Безвестный холм в седой золе, В дыму обломки вертолета, Тела погибших на земле.

И, может быть, в неярком свете Тогда поникли от беды В редакционном кабинете На подоконнике цветы...

Деревья, солнечные блики Все, как и прежде, — но потом... Остались рукописи, книги И память светлая о нем.